

Помнит Север своих Колумбов

РАЗГОВОР С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

На Крайнем Севере постоянно встречаешься с именем Николая Николаевича Урванцева. На западе полуострова Таймыр — современный город Норильск. Жители его гордятся небольшим бревенчатым домом с мемориальной доской, на которой написано: «Первый дом Норильска, построенный геологоразведочной экспедицией Н. Н. Урванцева летом 1921 года. У этого дома зимовики в 1922 году провели первую в Норильске первомайскую демонстрацию». На востоке Таймыра — гора Урванцева. К северу от Таймыра, выше мыса Челюскин, — архипелаг островов Северная Земля. В тридцатых годах Николай Николаевич был науч-

ным руководителем Североземельской экспедиции — одной из последних экспедиций романтической эпохи Нансена и Амундсена, когда, по словам самого Урванцева, «основным в работе была человеческая выносливость и упорство в достижении цели...» Результатом работы экспедиции явилась первая карта Северной Земли — карта Урванцева. Знаменитого полярника называют Колумбом Севера. Географическое общество СССР наградило его в 1958 году Большой золотой медалью...

Недавно мне посчастливилось встретиться с Н. Н. Урванцевым, беседовать с ним. Первый вопрос — о Норильске.

— С чего начинался Норильск?
— На место будущего города я приехал в 1920 году после окончания Томского технологического института. В 1918 году вышло постановление об освоении Северного морского пути. Для судов нужен был уголь. Большие запасы топлива нашли в долине реки Норильки. Обнаружили тут и заброшенную штольню. В ней когда-то добывали глинистые сланцы, содержащие медь.

— Итак, «пошел» уголь, наши руды...
— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

— У государства не хватало средств, и считалось, что проект разработки рудного месторождения технически неосуществим, — продолжает Н. Н. Урванцев. — Совещание по Норильску в 1924 году решило работы прекратить. Я возражал и написал свое особое мнение, доказывая, что необходимо продолжать разведку. Восстал-то против убежденных сединами профессором, а сам был мальчишкой. Месторождение перспективное, и его разработка могла уже через несколько лет оказаться государству по силам. Вопрос рассматривался в ВСНХ. Председатель ВСНХ Ф. Э. Дзержинский поддержал мои предложения. Меня вызвали в Москву, и Дзержинский выслушал меня. Начальником новой большой партии был назначен секретарь Дзержинского — Павел Сергеевич Аллилуев...

ной песни того времени. А выданы они вот почему. До нашей экспедиции многие государства поглядывали с интересом на острова, лежащие на пути будущих трансарктических морских и воздушных трасс, хотя и находились эти острова в советском секторе Арктики. Мы первыми нанесли на карту неизвестные берега, то есть сделали то, что и подбало хозяевам Северной Земли. Подняли на островах советский флаг!

— И с другим арктическим архипелагом связано имя Урванцева — с островами «Комсомольской правды».

— Как вы попали на эти острова?

— Зимовье на островах — тогда они назывались острова Самуила — возникло в 1933 году, во время первого Ленского похода. Из Архангельска в бухту Тикси шли два судна. Вместе с ними двигался лесовоз «Правда», на борту которого находилась наша геологическая экспедиция. Мы должны были разведывать бурением нефть в Хатангском заливе, у Нордвика. Однако наше судно в устье Хатанги село на мель. Снялись с трудом. Выгружаться на таймырский берег было уже поздно — пришла осень, и мы присоединились к другим судам, вышедшим в обратный путь после разгрузки в Тикси. Через пролив Вилькицкого пройти не удалось — не пропустили льды, и зазимовали у островов «Комсомольской правды». Только в августе следующего года ледорез «Литке» освободил нас...

— В чем заключалась ваша работа на островах «Комсомольской правды»?

— Для работ на Нордвике я попросил опытный завод НАТИ изготовить четыре грузовые машины. На заднюю ось монтировались гусеницы, на переднюю ставились либо лыжи, либо ко-

лес. В испытании этих первых машин для Арктики и состояла наша главная работа на островах.

— Тогда мы предприняли первый в мире арктический автопробег: в конце марта на вездеходах отправились вокруг северной части Таймырского полуострова. Машины не подвели, прошли без единой поломки. Мы, правда, не переставая, заботились о них. Бензин, к примеру, заливали только через замшу. Водители были опытные механики НАТИ. И прекрасные люди. С Гришей Колобаевым мы стали большими друзьями. После возвращения из похода был предпринят еще один скоростной переход: острова «Комсомольской правды» — мыс Челюскин и обратно. Так что испытания были всесторонними и окончились полным успехом.

— Мы смотрим на карту северо-восточной части Таймыра. Нахожу реку Становую. В ее истоках — гора Урванцева.

— Право, не знаю, когда и кто дал ей мое имя. Наверное, геологи, — говорит Николай Николаевич.

— Названия на карте — это история. История покорения неизведанных земель. Карта славит первооткрывателей: мыс Челюскин, берег Марии Прончищевой, море Лаптевых, мыс Папанина... У последнего мыса — бухта Мод. Здесь в 1919 году зазимовало судно Амундсена. Одним из свидетелей трагедии экспедиции Амундсена стал Урванцев. Я прошу Николая Николаевича рассказать об этом.

— В 1920 году из бухты Мод вышли на Диксон норвежские моряки Тессем и Кнудсен с почтой Амундсена. Оба погибли, Тессем — в двух километрах от Диксона.

— Поиски норвежцев организовало Советское правительство. Останки Кнудсена обнаружил Ни-

кифор Бегичев. Следов Тессема не было.

Я исследовал тогда судоходность реки Пясины. Пригласил с собой Бегичева. Промеряли глубины, составляли карту берега. Где видели обнажения пород, приставали. Однажды, смотрю, что-то белеет. Подъезжаем. Листы бумаги, надписи по-английски, письма в Норвегию и Америку... Это была почта Амундсена. Ради нее и шли Тессем и Кнудсен. Здесь же валялись куски прорезиненной ткани, примус, шлопочный компас, две пары лыж. А к концу августа, когда мы добрались до Диксона, были найдены останки человека. Лежал он на склоне каменистого берега. В кармане фуфайки были часы с надписью: «Peter Tessem». Я думаю, что Тессем поскользнулся, упал, ударился головой о камни и потерял сознание...

— Из Норвегии тогда прислали Николаю Николаевичу подарок — золотые часы с надписью: «Господину Урванцеву Н. Н. от правительства Королевства Норвегии».

— Мы исследовали Тессема, который прошел полярной ночью 900 километров, стала легкой. Сам Амундсен придавал большое значение миссии моряков. В своем дневнике он писал: «Я обратился... к Тессему, которого считал наиболее подходящим для этого путешествия. Услышав, что он может принести большую пользу, он тотчас согласился». Сила духа и чувство долга — это роднит всех героев Арктики.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Пишу статьи, готовлю сборник своих работ. Выступаю с докладами. Принимаю участие в геологических конференциях...

— В январе будущего года Николаю Николаевичу исполнится 80 лет, а в ноябре нынешнего года Урванцеву празднуют золотую свадьбу.

— Елизавета Ивановна неожиданно говорит: — А вообще он — механик. Любимое его место — гараж.

— Как же случилось, что вы стали геологом?

— В Томском технологическом я учился на первом курсе механического факультета. Но потом под влиянием книг, лекций В. А. Обручева о своих путешествиях увлекся геологией.

— А вообще он — механик. Любимое его место — гараж.

— Как же случилось, что вы стали геологом?

— В Томском технологическом я учился на первом курсе механического факультета. Но потом под влиянием книг, лекций В. А. Обручева о своих путешествиях увлекся геологией.

— А вообще он — механик. Любимое его место — гараж.

Д. ШПАРО.